

Но потом она сказала, что это нелегко сделать в тюрьме, и что самое большее, что ты можешь сделать, это покалечить людей, поэтому Цзян Шунан сразу же сказал, что если ты не можешь убить их, ты можешь покалечить их, и спросил у гвардейцев Ван, как их покалечить.

Ван сказал ей, что в тюрьме есть своего рода низкая куча, чтобы наказывать заключенных. Они приковали руки наручниками к очень короткому месту и не могли сидеть. Они могут только наклоняться или приседать. Спустя долгое время у них сломаны спины или колени.

Затем Цзян Шунан попросил тюремного охранника Вана сделать это ещё несколько раз, и обязательно покалечить Чжун Нунь Нунь. Было бы лучше разбить ей лицо.

На видео показаны не только объяснения Вана, но и свидетельства, оставленные самим Ваном - ее разговор с Цзян Шунаном.

Теперь, наконец, толпа имела очень ясное представление о том, насколько порочен Цзян Шунан.

Глядеть на этих двоих было просто отвратительнее, чем на кучу Шанга.

Несмотря на то, что видео и свидетельства уже были замечены семьей Нангонг, они все равно не могли сдержать силу наводнения в своих телах, когда столкнулись с группой мужчин, которые так защищали своих сестер, даже если они видели это во второй раз.

Холодный воздух, непрерывно свистящий от группы людей, ауры которых уже были несравненно сильны, холодные глаза, смотрящие на Чжун Цянь Цяня и Цзян Шу Вань, просто не могли вынести, чтобы проглотить их живьем.

Даже старик Нангун, привыкший видеть большой мир, смог успокоиться только потому, что Нун Нун сделал ему укол перед тем, как покинуть дом сегодня, а также сделал многодневное сердцебиение. Иначе у него был бы сердечный приступ после того, как он прочитал эти вещи.

Цзян Шу Вань знал, что по иронии судьбы невозможно заставить Цянь Цяня стать дочерью первоклассной знатной семьи.

Поскольку это было невозможно, ей не нужно было оставаться здесь и унижать себя.

Думая о медицинском заказе, оставленном Нангун Ю, Цзян Шунан не почувствовала бы большого страха в своем сердце.

В конце концов, у них все еще был выход.

Даже если бы они не могли быть благородной семьей, они все равно были бы хорошо

накормлены и одеты до конца своей жизни, и могли бы бесконечно наслаждаться собой.

Цзян Шу Ван встала с земли и опустила лицо вниз, не утруждая себя заботой о семье Нангун, а также о средствах массовой информации и гостях.

Худшее, что могло случиться, это то, что она и их Цянь Цянь отныне не будут видеть этих людей.

"А что такого? Даже если ты живешь хорошей жизнью, ты можешь есть золото на каждой трапезе? Оставьте столько денег на доску для гроба позже! Если бы не Гу Минчжэ, подтолкнувший Цянь Цяня в центр внимания, нас бы это не волновало! Бах!"

Цзян Шу Ван пищит, как она шлёпает своё платье, затем переходит в Чжун Цянь Цянь и пытается её подтянуть.

В результате, свадебное платье Чжун Цянь Цяня слишком длинное, и она снова встает и падает.

Цзян Шуньван торопился забрать Чжун Цянь Цяня и сразу почувствовал маленький нож изнутри ее сумки и отрезал платье Чжун Цянь Цяня.

Свадебное платье стоимостью более 30 миллионов юаней было сорвано Цзян Шуньваном.

И Чжун Цянь Цянь также был освобожден от облигаций свадебного платья.

Чжун Цянь Цянь давно хотела сбежать отсюда, она чувствовала, что не может остаться ни на минуту дольше, ей помогал Цзян Шу Ван, и она была готова уехать.

Семья Хуанг была в ярости, когда увидела это.

Знаете, на эту свадьбу века они потратили 100 миллионов только на 2 свадебных платья и 3 платья, плюс заказ еды, место проведения и охрану, а также размещение частного самолета, чтобы отвезти гостей на остров для ночевки на заднем дворе, в общей сложности они потратили целых 400 миллионов в любом случае.

Все эти деньги были потрачены, а в конце концов из-за самозванца?

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1075380>